

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300009768-4

Арктика во внешней политике США и ведущих стран Восточной Азии

Ю.А. Райков

*Московский государственный институт международных отношений (Университет),
Российская Федерация 119454, Москва, Проспект Вернадского, д.76.*

*ORCID: 0000-0001-7105-943**e-mail: yaraiakov@yandex.ru**Статья получена 19.02.2020.*

Резюме: Борьба за ресурсы – одна из важнейших и сегодня наиболее актуальных проблем мировой политики – стимулирует рост военно-политической напряженности в Арктике, активность действий полярных стран, включая великие державы США и Россию, добавляя к сложившемуся между ними многолетнему противостоянию ещё один острый вопрос геополитики.

В статье анализируется становление и развитие арктического направления во внешней политике стран Восточной Азии, которое приобретает всё большую популярность по мере происходящих в Заполярье климатических изменений, связанных с ускоренным таянием ледников, и активизацией деятельности арктических и заинтересованных государств. Вскрываются причины и основные мотивы устремления Китая, Японии, Индии и Южной Кореи в этот географически удалённый и чрезвычайно сложный для освоения полярный регион. В контексте текущих событий последнего времени рассматриваются подходы и политика самых влиятельных в ИТР государств, переплетение и противопоставление их интересов и возможности появления в этом бурно развивающемся регионе международных конфликтов, способных серьёзно осложнить положение не только в Арктике, но и на международной арене в целом. Ситуацию усугубляет отсутствие признанных международным правом прав собственности на владение арктическими государствами конкретных обширных секторов Северного Ледовитого океана и островов в его акватории. Отчётливо проявляется тенденция к противоборству великих держав, которая сталкивается с оппонирующим ей стремлением к взаимодействию большинства государств, заинтересованных в экономическом развитии и сохранении экосистемы Арктики.

Ключевые слова: Восточноазиатские страны, США, Арктика, полярные страны, климатические изменения, Северный морской путь, Арктический совет, Полярный маршрут

Для цитирования: Райков Ю.А. Арктика во внешней политике США и ведущих стран Восточной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50(6): 20-39. DOI: 10.31857/S268667300009768-4.

The Arctic in the U.S. Foreign Policy and the Leading East Asian Countries

Yuri A. Raikov

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454 Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7105-9438 e-mail: yaraikov@yandex.ru

Received 19.02.2020

Abstract: The struggle for resources – one of the most important and most urgent problems of world politics today – stimulates the growth of military and political tension in the Arctic, the activity of the polar countries, including the great powers, USA and Russia, adding to the long-standing confrontation between them another acute issue of geopolitics. The situation is complicated by the lack of internationally recognized property rights to the possession of specific vast sectors of the Arctic Ocean and Islands in its waters by Arctic States. The article analyzes the formation and development of the Arctic direction in the foreign policy of East Asian countries, which is becoming more popular as climate changes occur in the Arctic region, associated with the accelerated melting of glaciers and stepping up of activities of the Arctic and interested States. The reasons and main motives of China, Japan, India and South Korea's aspirations to this geographically remote and extremely difficult polar region are revealed. In the context of current events of recent times, the approaches and policies of the most influential States in the ITR, the intertwining and contrasting of their interests and the possibility of international conflicts in this rapidly developing region that can seriously complicate the situation not only in the Arctic, but also in the international arena as a whole are considered. There is a clear trend towards confrontation between the great powers, which is faced with an opposing desire to interact with the majority of States interested in economic development and preservation of the Arctic ecosystem.

Keywords: China, Japan, India, Republic of Korea, Arctic region, polar countries, climate changes, Arctic ecosystem, a global transport artery, the Northern sea route, the Northwest pass

For citation: Yuri A. Raikov. The Arctic in the foreign policy of the USA and Leading East Asian countries. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50(5): 20-39. DOI: 10.31857/S268667300009768-4.

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни, ведущие страны мира сталкиваются с соблазном захвата до конца не освоенных и практически ничейных сфер деятельности, сулящих огромные выгоды и преимущества их будущим обладателям перед государствами второго и третьего эшелона. Речь идёт о возможности «завоевания общего достояния» человечества. Это оставшиеся в силу объективных причин (прежде всего неразвитости технологий) обширные акватории мирового океана, необъятные просторы космического пространства и всё ещё сложная для восприятия и

понимания глобальная виртуальная среда интернета. В упомянутых сферах нет ни очевидных собственников, ни чётко сформулированных и универсально признанных юридических норм владения. Поэтому соблазн их присвоения постепенно накаляет атмосферу в международных отношениях, прежде всего, между ведущими мировыми державами. Здесь зарождается и, видимо, в перспективе будет стремительно развиваться новый тип конфликтов XXI века.

В начале 2000-х годов к числу активно обсуждаемых сфер «общего достояния» из-за быстрых климатических изменений планетарного масштаба добавилось ранее редко упоминавшееся на международном уровне и по существу заброшенное обширное пространство Северного Ледовитого океана.

Арктика – регион, географическим центром которого является Северный полюс. Сюда входят северные части Европы, Азии и Северной Америки, а также Северный Ледовитый океан. Общепризнанных границ в Арктике не установлено. Государствами, имеющими официальный арктический статус, считаются РФ, США, Канада, Норвегия и Дания [1]. Правовой режим Арктики определяется нормами международного права и национальным законодательством арктических государств.

Этот регион всё больше привлекает к себе внимание мирового сообщества огромным неиспользованным потенциалом. По подсчётам Геологической службы США в «последней кладовой» Земли содержится 30% мировых запасов природного газа, 13% нефти, 9% угля, а также существенные объёмы металлов (уран, медь, титан, серебро, золото), бриллиантов и графита [2]. Благодаря ускорившемуся в последние десятилетия таянию льдов, регион постепенно становится доступным для разработки чрезвычайно богатых запасов природных ресурсов, для перевозки хозяйственных грузов, развития рыболовства, туризма и других видов полезной деятельности. Обширный ресурсный потенциал и геополитическое положение как мировой транспортной артерии обусловили превращение Арктики в мощный магнит, притягивающий к себе не только полярные страны, но и многие другие государства, в том числе из Европы и даже расположенные далеко на юге, в противоположной части света - восточноазиатские.

БОРЬБА ЗА ГЕГЕМОНИЮ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В АРКТИКЕ

До 1980-х годов территория Северного Ледовитого океана пятью арктическими государствами была поделена на секторы, вершины которых упирались в Северный полюс. Однако с принятием в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву прежние разграничения утратили былое значение. Сегодня территории полярных стран регулируются нормами данной конвенции, обеспечивающей странам арктической пятёрки право контроля континентального шельфа, включая морское дно, его недра, а также ресурсы, расположенные за пределами национальных территориальных вод. В соответствии со статьей 76 упомянутой конвенции государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, могут объявить своей исключительной экономической зоной, территорию, простира-

ющуюся на 200 миль от берега. Она может быть увеличена ещё на 150 миль, если это государство докажет, что шельф является продолжением его сухопутной территории [3]. В своей экономической зоне арктическое государство имеет преимущественное право на добычу полезных ископаемых.

Однако отсутствие общепризнанных документов, уточняющих владение этими государствами конкретных секторов Северного Ледовитого океана и островов в его акватории, осложняет ситуацию. Урегулированием спорных проблем занимаются сформированные северными странами международные институты: Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), а также ЕС и НАТО. Существует и ряд региональных и субрегиональных организаций: Северный форум, Совет министров северных стран, межпарламентские организации и др.

Ведущее место среди них принадлежит Арктическому совету, обсуждающему основные проблемы межгосударственного взаимодействия в высоких широтах. Постоянными членами АС являются Россия, США, Канада, Дания и Норвегия, а также северные страны – Исландия, Швеция и Финляндия. В состав наблюдателей АС помимо ряда европейских стран и ЕС входят Китай, Япония, Индия, Республика Корея и Сингапур.

Прибрежные государства не хотят, чтобы внешние игроки вмешивались в их арктические споры. Проведённые согласования существующих проблем, прежде всего между европейскими странами (Россия, Норвегия и Дания), дипломатическим путём пока не дают результатов.

США, приняв в 2007 г. свою официальную «Совместную стратегию морской державы в XXI веке» (*A Cooperative Strategy for 21st Century*), по сути, сделали заявку на интернационализацию арктических морских пространств, включая контролируемые Канадой Северо-Западный проход и Россией Северо-Восточный проход – Северный морской путь. В стратегии отмечается: «Климатические изменения значимы не только для добычи новых ресурсов, но и для прокладки новых морских путей... При этом важно сохранить глобальную мобильность американских военных и гражданских судов и самолётов во всём арктическом регионе» [4]. В июне 2019 г. в Вашингтоне была опубликована Арктическая стратегия, в которой акцент сделан на противостоянии России и Китаю – «основным источникам долгосрочных угроз национальной безопасности США и их дальнейшему процветанию» [5].

В США исходят из того, что северным странам принадлежат лишь 12-мильные зоны вдоль их побережья. Россия, Норвегия и Дания оспаривают между собой протяжённость континентального шельфа: так, проходящий под Северным полюсом Хребет Ломоносова Россия считает продолжением Сибирской континентальной платформы, Норвегия рассматривает его как часть окраины Североамериканского материка, а Дания – как продолжение Гренландской тектонической плиты.

Позиции полярных и приарктических государств в отношении региона Северного Ледовитого океана сформировались следующим образом. Поскольку четыре государства из арктической пятёрки являются членами НАТО (США, Канада, Норвегия и Дания), основного противника в борьбе за арктические ресурсы они видят в России. США дополнительно вводят в число полярных конкурентов также и Китай. На заседании Арктического совета в мае 2019 г. американский госсекретарь М. Помпео, намекая на КНР, заявил, что «хищные державы делают набеги на этот регион», поставив риторический вопрос: «Хотим ли мы, чтобы Северный Ледовитый океан превратился в новое Южно-Китайское море?» [6].

В то же время европейские союзники, в отличие от США, рассматривают Арктику не только как зону экономического и геополитического соперничества. В ней они видят регион, в котором климатические изменения со временем способны нанести нашей планете большой ущерб и поэтому требуют взаимодействия всех арктических государств. Европейский Союз, опираясь на разработанную им собственную арктическую стратегию, занимает позицию «справедливого» доступа к ресурсам Арктики и транспортным коммуникациям – Северо-Западному проходу и Северному морскому пути, высказывается за разработку нового правового режима, который отвечал бы интересам европейских государств [7].

Россия с начала XXI века уделяет Арктике особое внимание, выделяя значительные финансовые средства на экономическую деятельность и охрану границ своей арктической зоны, включая обеспечение безопасности Северного морского пути. Принятые в сентябре 2008 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» обозначили основные интересы страны в Арктике: использование региона как стратегической ресурсной базы, сохранение его в качестве зоны мира и сотрудничества, сбережение арктических экосистем, использование как звена национальной транспортной коммуникации. Арктическое направление ведёт Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. В Заполярье восстанавливается заброшенная в 1990-е годы гражданская и военная инфраструктура. Расширилось присутствие вооружённых сил РФ, создаются новые военные объекты. В 2014 г. в Российской Арктике было сформировано Объединённое стратегическое командование ВС России «Север». РФ отстаивает свой суверенитет и взаимодействует с партнёрами по совместному управлению Северным регионом.

АРКТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В начале XXI века в контексте предпринимаемых арктическими государствами усилий по утверждению своих прав на свободную экономическую и иную деятельность в северных полярных широтах в заявлениях и действиях ведущих стран Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея, Индия) на между-

народной арене отчётливо обозначился большой практический интерес к Арктике. В его основе просматриваются как минимум два момента: во-первых, связанная с ускоренным таянием льдов потребность в достоверной информации о возможных серьёзных климатических изменениях; во-вторых, стремление не пропустить в будущем раздел заинтересованными государствами открывающихся для освоения богатых природных ресурсов арктической зоны. О значимости внимания стран Восточной Азии к Арктике свидетельствуют предпринятые ими усилия, чтобы войти в состав Арктического совета, к которому они не так давно присоединились как наблюдатели. Интерес к Арктике, как видно, связан в основном с экономическими и геополитическими соображениями. Страны Восточной Азии – крупные хозяйственные субъекты, играющие важную роль в мировой экономике и политике, считают, что имеют право участвовать в возможном будущем разделе богатых ресурсов региона и в использовании в своих коммерческих интересах такой перспективной транспортной артерии, как Северный морской путь.

Кроме того, к участию в освоении Арктики страны Восточной Азии подталкивает необходимость в импорте энергоресурсов, объёмы которого постоянно растут. В Японии и Южной Корее нефть и газ отсутствуют, а в Китае и Индии их запасы сильно ограничены. Учитывая противостояние между сверхдержавами, импорт нефти из стран Ближнего Востока неустойчив, часто подвергается экономическим санкциям и политическим манипуляциям противной стороны (Китай, например, опасается гипотетического прекращения поставок в результате перекрытия Малаккского канала и других возможных провокаций со стороны США и их союзников). К тому же участие в арктической деятельности повышает международный престиж и влияние этих государств. Кроме того, исходящая из Арктики возможная климатическая угроза, как полагают восточноазиатские страны, требует ускоренного создания современной и эффективно функционирующей международной системы мониторинга экологической обстановки в полярной зоне.

Китай проявляет наибольшую активность и серьёзность намерений обосноваться в полярных широтах и на равных участвовать в освоении природных ресурсов Северного Ледовитого океана.

Впервые свой интерес к Арктике Китай обозначил ещё в начале XX века, присоединившись в 1925 г. к Договору о Шпицбергене [8], утвердившем суверенитет Норвегии над этим архипелагом. Но суровая природа, отсутствие средств и технических возможностей не позволили Китаю вести соответствующую работу на этом направлении. В 1980-х годах КНР подписала Конвенцию ООН по морскому праву и развернула деятельность, ориентированную на установление присутствия в регионе, начав систематические научные исследования в Северном Ледовитом океане. Тогда же в Китае был создан Институт полярных исследований и под патронажем Министерства природных ресурсов сформирована национальная Служба Арктики и Антарктики (*Chinese Arctic and Antarctic*

Administration), в компетенцию которой входит планирование и организация международного сотрудничества в двух полярных регионах.

С 1990-х годов Китай предпринимает практические шаги по участию в международном сотрудничестве в Заполярье. В 1994 г. Пекин приобрёл у Украины ледокол, назвав его «Снежный дракон», который за прошедшее время участвовал во многих китайских арктических экспедициях. В ходе одной из них в августе 2010 г. китайские исследователи высадились на Северном полюсе. В июле 2019 г. в Шанхае был сдан в эксплуатацию первый самостоятельно построенный Китаем ледокол «Снежный дракон-2», включившийся в процесс освоения Арктики. Новый ледокол обладает запасом хода до 20 тыс. морских миль, способен два месяца находиться в автономном плавании и уже совершил полярный переход по Северному морскому пути из КНР в Канаду [9], протестировав возможность перевозок грузов по обозначенному Китаем «Полярному Шелковому пути». Значительной акцией Китая в освоении Арктики стало учреждение в июле 2004 г. в Нью-Олесунне (*норв. Ny-Ålesund*), на архипелаге Шпицберген первой национальной полярной станции Хуанхэ («Жёлтая река»).

Интерес Китая к полярной зоне носит практический характер, связан с потребностями бурно развивающейся китайской экономики, нехваткой в стране сырья для её полноценного развития. Экономическая выгода в целом определяет другие точки притяжения КНР к Арктике. Наиболее сильной мотивацией её политики в регионе являются возможная разработка сырьевых ресурсов и использование преимущества транспортного потенциала его основных морских артерий – Северного морского пути и Северо-Западного прохода, которые могли бы быть задействованы в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и формирующегося маршрута «Полярного шёлкового пути».

Важное место в арктической деятельности КНР занимают и геополитические интересы. В международной политике Китая традиционный лозунг «борьбы с империализмом» был заменён призывом «борьбы против маргинализации развивающихся стран во главе с Китаем (КНР считает себя развивающимся государством. – Ю.Р.)». В этом призыве отразился ключевой аспект китайской внешнеполитической стратегии, нацеленной на переход к новому многополюсному мировому порядку, основанному на сохранении ведущей роли ООН, признании регулирующего значения международного права и соответствующего международного статуса современного Китая. В концепции нового миропорядка просматривается также трансформация прежней геополитической оси Запад – Восток в новом направлении: Север – Юг, где расположены ведущие государства, формирующие геополитическую структуру мира. Речь идёт о перемещении в Северное полушарие центра управления мировым развитием, в котором роль Арктики существенно возрастет, что для Китая имеет стратегическое значение.

В соответствии с прогнозами ряда западных аналитиков, в частности, Л. Смита, центр мировой экономики к середине XXI века окончательно сместит-

ся на Север и будет установлен новый мировой порядок [Smith L., 2011]. Заинтересованность в Арктике в Китае объясняется тем огромным значением, которое она имеет для всего человечества. «Полярные районы вместе с океанами, интернетом и космосом стали новыми стратегическими областями, в которых Пекин видит будущее страны», – считает полярный исследователь из Университета Тунцзи в Шанхае Ван Чуасин, мнение которого цитирует в своей статье российский исследователь С. Мануков [10]. Там же приводится и высказывание профессора международных отношений китайского Университета Ренмин Цзинь Цаньжун: «Китай хочет играть ведущую роль в разработке правил игры в новых сферах, потому что традиционные уже захвачены и поделены» [10].

В Пекине к участию в освоении Арктического региона подходят взвешенно и прагматично. Как сообщил один высокопоставленный китайский дипломат, «относительно роли, которую Китай будет играть в Арктике, я хотел бы подчеркнуть два момента: во-первых, мы не будем ни во что вмешиваться, а во-вторых, мы не будем отсутствовать» [10]. Эта фраза характеризует двойственность подхода КНР к политике в Северном регионе. С одной стороны, Китай как наблюдатель в Арктическом совете взял на себя обязательства по уважению суверенитета арктических государств и соблюдению действующих здесь международных соглашений, с другой – он придерживается концепции интернационализации Арктики, за которую выступает ряд государств, в том числе США.

Поддерживая существующую систему управления Арктикой, в основе которой лежат Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву и Договор о Шпицбергене, КНР участвует и в разработке новых международных норм в отношении этого района. В Пекине заявляют о приверженности «международному статусу Арктики» по формуле «наследие всего человечества», предлагая ориентироваться на международный режим Антарктики и необходимость большего участия в решении её проблем внерегиональных держав. Учитывая геополитическую значимость региона, в Китае делают акцент на соблюдении принципа свободы судоходства и рыболовства в арктических морских пространствах.

В этом же ключе китайскими учёными и специалистами рассматривается концепция «географической близости» Китая к полярному региону по сравнению с другими неарктическими странами (например, государствами Восточной Азии), обосновывающая особые интересы КНР в Арктике и используемая в целях противодействия политике «незаконной суверенизации» арктических территорий. КНР считает, что споры вокруг арктических морских путей должны быть урегулированы в соответствии с международным правом, принципом совместного участия и общих выгод, путём консультаций. Используя полномочия постоянного члена СБ ООН, где Китай имеет право вето, при голосовании по важным вопросам происходящих в Арктике процессов, КНР выступает как пол-

ноправный и влиятельный субъект международных отношений в полярном регионе.

Отношение к Арктике и намерение осуществлять здесь активную деятельность Пекин изложил в Белой книге «Арктическая политика Китая», опубликованной информационным бюро Госсовета КНР 26 января 2018 г. (*China's Arctic Policy*, 2018) [11]. В ней Китай определяет себя как «околоарктическое» государство (*near-arctic state*). Белая книга призвана обосновать и утвердить на международном уровне необходимость присутствия КНР в столь удалённом от неё северном районе. Довольно чётко просматривается основная цель китайской политики - интернационализация Арктики. Акцент сделан на том, что деятельность Китая в Арктике вышла за рамки научных исследований и сегодня осуществляется в различных областях, включая систему глобального управления, экономическую, политическую, транспортную, энергетическую, научную, экологическую, сферу регионального сотрудничества и двусторонних отношений.

В числе приоритетов Китай выделяет пять направлений своей деятельности в Арктике:

- научные исследования;
- охрана окружающей среды и мониторинг климатических изменений;
- расширение экономического присутствия, включая разработку природных и биологических ресурсов, их правовое регулирование, использование основных (Северный морской путь и Северо-Западный проход) и формирование новых («Полярный шёлковый путь») транспортных маршрутов;
- международное сотрудничество и управление Арктикой;
- обеспечение мира и безопасности региона.

На практике реализовать арктическую стратегию КНР будет непросто, учитывая возрастающую конкуренцию за влияние и доступ к разработке природных ресурсов региона целого ряда заинтересованных государств.

Япония, в отличие от Китая, довольно поздно стала заниматься Арктикой и пока не ведёт здесь активной практической деятельности. В 1990 г. Япония присоединилась к Международному комитету арктических исследований и создала свой исследовательский центр по Арктике. Как островное государство она придаёт большое значение глобальным климатическим изменениям, изучению проблем Мирового океана и экологическим вопросам, учитывая, что таяние северных льдов может привести к затоплению части Японских островов. Поэтому Япония из космоса с помощью спутников отслеживает состояние ледового покрытия и участвует в международных дискуссиях по вопросам климата и окружающей среды в Арктике. Разумеется, как развитая крупная экономика, Япония проявляет интерес к участию в освоении полярного региона, в разработке его природных ресурсов, диверсификации поставок сырья для промышленности и энергоносителей.

Располагая одним из самых крупных флотов в мире, Япония надеется извлечь большую выгоду из использования Северного морского пути, который сокращает время пути от Гамбурга до Иокогамы на 40%, а расход топлива на 20% по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал [Иванов С.М., Журавель В.П. 2016]. Впервые японское судно совершило сквозной переход по Северному морскому пути (Кольский полуостров – Китай) в 2011 г. В отличие от Китая Япония больше заинтересована в получении доступа к ресурсам и их доставке, чем в транзите собственных грузов [Чумаков М., 2019].

В 2010 г. в МИД Японии была сформирована Арктическая оперативная группа с целью мониторинга ситуации в Арктике и разработки собственной внешней политики. [13]. В 2013 г. Япония была принята в Арктический совет в качестве наблюдателя. В октябре 2015 г. Управление морской политики (возглавляется премьер-министром) представило документ о государственной политике в отношении Арктики, которая схожа с арктической стратегией Китая, хотя масштаб деятельности Японии в Заполярье значительно уступают китайскому присутствию. В ней сформулированы стратегические цели Японии в Арктике:

- всестороннее внимание обеспечению безопасности региона;
- формирование экономических условий для использования северного маршрута и участия в разработке природных ресурсов Заполярья;
- проведение исследований, содействующих решению политических задач;
- участие в разработке новых международных правил для Арктики;
- обеспечение условий для использования Северного морского пути с учётом интересов Японии [13].

Среди приоритетов арктической стратегии главными, определяющими политику Японии в Северном регионе, всё же являются экономические интересы. Они концентрируются на двух основных направлениях: коммерческое использование Северного морского пути и участие в разработке природных ресурсов.

Опираясь на свою научную и промышленную базу, страна занимает твёрдые позиции в сфере научных исследований и изучения Арктики. В Японии создан Консорциум полярных экологических исследований, в состав которого вошли 300 учёных из 35 НИИ и университетов, занимающихся долгосрочным планированием экологических исследований, наращиванием необходимого кадрового потенциала, налаживанием связей с научным сообществом, как в самой Японии, так и за её пределами [Иванов С.М., Журавель В.П., 2016].

Главной задачей в реализации арктической политики в Токио считают формирование открытого международного режима, основанного на концепции «достояния всего человечества», или более упрощенно – на общих интересах, которые здесь противопоставляются узким интересам небольшой группы арктических государств [14].

Как и другие страны Восточной Азии, Япония придерживается курса на интернационализацию Арктики, чтобы иметь свободный доступ к её богатствам и

деятельности в высоких широтах. При этом Токио стремится не отставать в освоении Арктики от Пекина и готов конкурировать с ним за её природные ресурсы.

Наряду с упомянутыми точками притяжения в Арктике у Японии есть и скрытый военно-политический интерес. Как крупная морская держава (японский военно-морской флот считается самым сильным в Восточной Азии), Япония, безусловно, имеет амбиции присутствия её ВМС в водах Северного Ледовитого океана. Не случайно в 2011 г. Министерство обороны включило в свой «ежегодный обзор стратегии в Восточной Азии» анализ участия стран АТР в освоении Арктического региона [15].

В 2013 г. в Японии по образцу США был создан, пожалуй, самый важный в смысле деятельности в области безопасности государственный орган – Совет национальной безопасности (СНБ). В его компетенцию помимо традиционных вопросов безопасности в ИТР входит и обеспечение безопасности в арктической зоне. Учитывая наличие японо-американского Договора безопасности и исходящие от стран НАТО и США угрозы в отношении России и Китая в Северном регионе, нельзя исключать, что американцы в кризисной ситуации постараются заручиться поддержкой своим действиям в Заполярье со стороны японских ВМС.

На сегодняшний день военное направление в деятельности Японии в Арктике не является актуальным и пока не проявляется в конкретных мероприятиях. Тем не менее, обострение конкуренции и противоречий между ведущими державами в Арктике в дальнейшем может привести к милитаризации региона и появлению в Северном Ледовитом океане японских ВМС.

В ближайшей перспективе, как представляется, основной акцент японских усилий в Арктике будет сделан на освоении Северного морского пути и участии в разработке ресурсов. Следует ожидать роста общего присутствия Японии в Арктике, активизации её усилий добиться постоянного членства в Арктическом совете, наращивания в целом дипломатической деятельности страны в международных организациях и сотрудничества с арктическими государствами, прежде всего, с Россией на двусторонней основе.

Индия, несмотря на удалённость от Северного Ледовитого океана и близость к Антарктиде, как великая держава, реагирующая на глобальные проблемы, климатические изменения и конкурирующая с Китаем, проявляет большой интерес к процессам, происходящим в Арктическом регионе.

Особое значение для неё имеют климатические изменения. Ускорившееся в начале XXI века таяние арктических ледников ведёт к повышению уровня мирового океана, что в перспективе может обернуться для Индии затоплением её территории с населением более 100 млн. человек [16]. Необходимость изучения природных процессов в Арктике стимулируют интерес Дели к Северному региону, к исследованиям его окружающей среды.

В научные исследования Арктики Индия включилась позднее других государств, в 2000-е годы, но полярные исследования в Антарктиде она вела с начала 1980-х годов. В 1981 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра Индиры Ганди был учреждён Департамент океанических исследований и, как следствие, принята программа антарктических исследований [15]. Индия присоединилась к Договору о Шпицбергене (1920 г.), когда ещё была составной частью Британской империи. В начале XXI века между Индией и Норвегией была подписана специальная программа арктических исследований. С 2007 г. Индия направляет в Арктику научные экспедиции, а в 2008 г. она открыла свою полярную исследовательскую станцию «Химадри» на архипелаге Шпицберген.

Помимо научных исследований интерес Индии к Арктике, как и других стран Восточной Азии, связан с энергоресурсами: Индия является крупным импортёром нефти после ЕС, Китая и США. По оценкам экспертов, к 2030 г. Индия вплотную приблизится к Китаю и станет вторым самым крупным потребителем энергоресурсов в мире [18]. В импорте энергоресурсов из полярного региона Индия сотрудничает с Россией и намерена использовать преимущества планируемого проекта международно-транспортного коридора «Север – Юг».

Северный морской путь не имеет для Индии такого значения, как для Китая, Японии и Южной Кореи, поскольку он возьмёт на себя часть грузов, которые традиционно идут через Малаккский пролив и Суэцкий канал, снизив тем самым стратегическую значимость Индийского океана и Южной Азии, где Индия играет доминирующую роль.

В активизации политики Индии в Арктике заметно преобладание геополитических амбиций над экономическими интересами. Её также можно рассматривать как реакцию на действия в полярном регионе Китая, с которым Индия соперничает за контроль над энергоресурсами в других районах мира. 10 июня 2013 г. МИД Индии выпустил документ «Индия и Арктика» [19]. В нём в контексте отмечавшейся возрастающей роли Арктики в мировой политике и экономике косвенно оправдывался интерес Индии как неарктического и удалённого от Северного региона государства к участию в управлении Арктикой.

У Дели пока нет чётко сформулированной комплексной арктической стратегии. В индийской политике в Арктике можно обозначить следующие основные направления:

- проведение полярных научных исследований и формирование арктической стратегии;
- расширение сотрудничества с северными странами, поддержание постоянного двустороннего диалога с ними;
- изучение перспектив эксплуатации арктических природных ресурсов и возможностей участия в их разработке;
- технологическая подготовка к использованию биологических и минеральных ресурсов Арктики;
- продвижение идеи безъядерного статуса Арктики [19].

Выдвижение Индией идеи безъядерного статуса Арктики свидетельствует о её претензии на активную и весомую роль в управлении этим регионом в качестве великой державы, стремлении укрепить свои позиции в этом важном для мировой политики регионе.

Хотя сама эта, безусловно, важная идея активно не обсуждалась в дипломатических кругах, предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия в нынешней крайне сложной для безопасности в мире и конкретно в Арктике международной ситуации весьма актуально. Реализация данного предложения позволила бы устранить серьёзный источник напряжённости и недоверия между государствами при решении вопросов о разделе территорий и акваторий Северного Ледовитого океана. Являясь важным шагом в деле разоружения, эта инициатива укрепила бы режим ДНЯО, стимулировала бы другие важные разоруженческие меры и имела бы большое значение для укрепления безопасности не только в Арктике, но и во всём мире. Однако в нынешней международной обстановке, когда противоречия между ведущими ядерными державами всё больше обостряются, сложно предположить, что в обозримом будущем деятельность атомных подводных лодок, ледоколов и других объектов с ядерной энергетической установкой конкурирующих в Арктике государств может быть прекращена.

Республика Корея обратила на Арктику серьёзное внимание в начале 1990-х годов после окончания холодной войны и установления дипломатических отношений с Россией. Благоприятные внешние условия способствовали постепенному формированию арктического направления во внешней политике Сеула. В 1990-х годах Южная Корея самостоятельно и совместно с другими странами (Япония) стала направлять научные экспедиции в Заполярье. В начале XXI века, войдя в состав Международного арктического комитета, она принимает участие в международной деятельности в Арктике. В 2002 г. на Шпицбергене была учреждена первая научная корейская станция «Дасан».

Интерес Сеула к освоению Арктики обусловлен открывающимися в перспективе возможностями участия в разработке необходимых энергетических ресурсов. Страна зависит от импорта нефти и газа. В 2013 г. более 50% углеводородов было импортировано из стран Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар) и Азии (Индонезия и Малайзия) [Иванов С.М., Журавель В.П., 2016]. Южная Корея готова участвовать в разработке альтернативных источников и инвестировать в проекты, связанные с поиском новых месторождений. Вторым важным пунктом экономического интереса Сеула к полярному региону является возможность с использованием Северного морского пути значительно сократить грузоперевозки. В 2015–2016 гг. южнокорейские суда неоднократно тестировали возможности Северного морского пути, осуществляя переходы по нему. Третьим важным стимулом для Сеула являются возможности задействовать мощности национальной промышленности для обслуживания северного маршрута: возрастет спрос и соответственно заказы на

морские платформы и суда особого назначения (ледоколы, морские суда ледового плавания). Как известно, Южная Корея – одна из ведущих судостроительных держав, производит высокотехнологичные суда с современным оборудованием.

Активное освоение в обозримом будущем Россией арктической зоны может стать существенным стимулом развития экономики Южной Кореи. В сотрудничестве в Арктике к обоюдной выгоде Россия и Республика Корея призваны объединить масштабные российские природные, прежде всего энергетические ресурсы, сулящую большой экономический эффект (рост товарооборота) переброску корейских грузов по Северному морскому пути, корейский капитал и оборудование в обустройстве российского портового хозяйства на всём протяжении маршрута. В данной связи в Южной Корее всерьёз обсуждаются планы формирования в стране энергетического распределительного центра, который будет обслуживать Восточную Азию. Действовать в этом направлении Сеул побуждает выгодное географическое положение, обеспечивающее выход на Россию, трассу Северного морского пути, Китай, Японию и страны Юго-Восточной Азии. В апреле 2013 г. на заседании правительства президент РК в тот период Пак Кын Хе призвала курирующих министров и частный сектор активнее осваивать морские пути в Арктике. Показательным моментом здесь является разработка нефтяного проекта (*Korea Oil Hub*), в котором участвует Институт арктической логистики университета «Енгсан». Энергетическое сотрудничество и укрепление маршрута Северного морского пути предметно обсуждались В.В. Путиным и президентом РК Мун Чжэ Ином в ходе визита корейского лидера в Россию в сентябре 2017 года.

АРКТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Страны Восточной Азии активно участвуют в арктических межправительственных механизмах. В последние несколько лет в полную силу заработала арктическая дипломатия Пекина. Китай предлагает поддерживать партнёрские связи между арктическими и другими государствами, проявляющими интерес к деятельности в Арктике. Так, в 2010 г. КНР и США создали ежегодный диалоговый механизм по морскому праву и полярным вопросам. С 2013 г. Китай и Россия ведут диалог по вопросам Арктики. В 2012 г. Китай и Исландия подписали рамочное Соглашение о сотрудничестве в Арктике – первое межправительственное соглашение между Китаем и арктическим государством. В 2016 г. Китай, Япония и Южная Корея начали трёхсторонний диалог высокого уровня по вопросам Арктики.

Однако достигнутые успехи в освоении Арктики не удовлетворяют Китай, который стремится к большему присутствию и участию в делах региона. Одна из наиболее важных задач – войти в состав постоянных членов Арктического совета. В осуществлении этой цели Пекин опирается на интенсивный диалог, который китайская дипломатия установила с северными государствами, облада-

телями технологий, необходимых для работы в полярной зоне – Данией, Норвегией, Исландией, Швецией, Финляндией. Заинтересованные в инвестициях, они охотно идут на сотрудничество с КНР и наряду с предоставлением нужных Китаю технологий могут оказать поддержку повышению его статуса в Арктическом совете.

Дипломатическая активность проявляется и на самом высоком уровне. Учитывая важную для Китая роль в арктической дипломатии, которую играет Финляндия, председатель КНР Си Цзиньпин весной 2017 года осуществил рабочий визит в Хельсинки. В ходе визита было заявлено о расширении сотрудничества между двумя странами, в том числе в освоении Арктики. Помимо этого, он в том же году побывал в Исландии. Посещение руководителем второй сверхдержавы мира столь удалённых от неё небольших северных государств – свидетельство значимости арктической повестки дня во внешней политике Китая.

Заглядывая в обозримое будущее, можно с большой вероятностью прогнозировать расширение присутствия и повышение роли Китая в Арктике. На это указывает общая тенденция укрепления экономических и политических позиций КНР в мире, её активная торгово-экономическая деятельность во всех регионах планеты и стремление стать к середине XXI века самым мощным и влиятельным государством мира.

В русле движения в данном направлении влияние КНР как одной из трёх основных сил в Арктическом регионе (Россия, США и Китай) неизбежно возрастет. Этому способствует и осторожная, взвешенная арктическая политика Пекина. В складывающейся в Арктике политической обстановке (гонка вооружений США и арктическими странами – членами НАТО) без участия Китая в политике великих держав вряд ли можно рассчитывать на стабильность и устойчивое развитие полярного региона.

Следует также исходить из того, что за усилением экономических и политических позиций в Северном регионе неизбежно последует и военное присутствие КНР. С военно-политической точки зрения она не может не иметь соответствующего её потенциалу и авторитету военного присутствия в районе, выходящем сразу ко всем океанам планеты. И если США и НАТО продолжают нагнетать на Крайнем севере военно-политическую обстановку, они в более короткие сроки, чем ожидается, создадут условия для такого присутствия. Арктика – географический район, располагающий удобными позициями для пуска МБР и использования других стратегических средств, что также не может не учитываться Китаем. Европейские страны и США вряд ли будут спокойно воспринимать усиление здесь Китая. Поэтому обострение региональных проблем в Арктике неизбежно приведёт к проявлению противоречий глобального уровня, существующих между ведущими мировыми державами. В любом случае Китай, хотя и с соблюдением соглашений, регулирующих деятельность государств в Арктике, становится составной частью региональной политической системы.

В октябре 2013 г. в Сеуле на Международной конференции по сотрудничеству в эпоху Евразии, президент РК Пак Кын Хе выступила с «Евразийской инициативой» [Jae-Young Lee, 2017]. Суть идеи в «формировании единого рынка путём создания логистической, транспортной и энергетической инфраструктуры; превращении Евразийского региона с опорой на экономику в двигатель глобального роста» России, Китаю и РК как организаторам евразийского сотрудничества и основным инвесторам в тесной координации друг с другом предстоит наладить управление хозяйством огромного континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повышение значения Арктики в мировой экономике и политике стимулирует рост интереса Китая, Японии, Индии и Южной Кореи к полярному региону. Расширяя присутствие в Арктике, восточноазиатские страны стремятся усилить свои позиции на международной арене и сбалансировать соотношение сил в глобальном масштабе.

Их беспокоят вопросы изменения климата: резкое потепление и таяние ледников в Арктике может обернуться для этих прибрежных стран природной катастрофой. Интенсивная научно-исследовательская работа в арктическом регионе, наличие на Шпицбергене постоянных научных станций, демонстрируют твёрдые намерения Китая, Японии, Индии и Южной Кореи обосноваться в этом районе, стремление приобрести статус постоянного члена Арктического совета. Помимо исследовательской деятельности страны Восточной Азии объединяет готовность участвовать в разработке обширных природных ресурсов: прежде всего энергетических (нефть и газ) и редкоземельных металлов, а также в формировании более коротких полярных маршрутов из Азии в Европу, перевалка грузов по которым сулит рост объёмов торговли и немалые прибыли. Даже Индия, для которой присутствие в Арктике больше вопрос престижа, экономически выиграет, хотя и в меньшей степени, если заработает транспортный коридор «Север – Юг».

Взаимодействие в Арктике, важным моментом которого для азиатских стран, неизбежно, станет сотрудничество с Россией, будет способствовать консолидации евразийского пространства, создавая дополнительные возможности для гармонизации отношений между его ведущими участниками (Россия, Китай, Индия). С реализацией крупнейших проектов «Один пояс – один путь», «Полярный маршрут», транспортный коридор «Север – Юг» существенно укрепятся материальная база и общие интересы участников Евразийского партнёрства.

Восточноазиатские страны объединяют геополитические интересы: как великие державы они не могут отказаться от участия в освоении Арктики, что составляет один из важных вопросов мировой политики, не хотят отдавать на откуп своим геополитическим конкурентам преимущества активного присутствия в Северном Ледовитом океане, военно-политического контроля над ре-

гионом и разработки здесь природных ресурсов. Россия и Китай, например, не намерены мириться с установлением контроля над Арктикой со стороны США, а Индия, несмотря на ограниченность в средствах, не готова уступать здесь позиции Китаю. Продвижение в Заполярье восточноазиатских государств, особенно Китая, привносит в арктический регион противоречия и определенные риски.

Что касается США, то, оценивая возможные действия американцев в обозримом будущем, согласимся с мнением российского исследователя М.Ю. Гутенева: «Фундаментом политики Вашингтона в Арктике на ближайшее десятилетие остаются экономические и военно-политические аспекты... военно-политическая обстановка в регионе остаётся относительно предсказуемой и стабильной». [Гутенев М.Ю., 2019:139]. Добавим к этому, что, в случае изменения климатических условий в связи с ускоренным таянием льдов, и как следствие активизации выгодного России и Китаю коммерческого использования Северного морского пути и реализации их экономических проектов, США предпримут активные шаги по противодействию обеим державам. Следует ожидать расширения на Крайнем Севере американского военного присутствия и развязывания масштабной антироссийской информационной кампании с целью сдерживания экономических усилий Москвы по реализации её арктической политики.

Восточноазиатские страны придерживаются в отношении Арктики общей позиции: необходимость интернационализации региона, обеспечение широкого доступа и больших прав не арктическим государствам, возможности их участия в освоении полярного края и соответственно влияния на его развитие. Однако идея интернационализации противоречит интересам арктических государств и очевидно создаст в будущем дополнительные трудности в управлении регионом. По сути, усиливается межцивилизационная борьба за Арктику как геополитическое пространство и гигантскую кладовую пока ещё нетронутых природных ресурсов. Противостояние между сверхдержавами рано или поздно поставит их перед выбором: что важнее экономические выгоды от освоения Арктики или эгоистичные, узко понимаемые национальные интересы, которыми грешат США и их союзники. По традиции борьбы с конкурентами Вашингтон создаёт здесь новый, северный очаг напряжённости, ещё один региональный фронт противостояния с Россией и Китаем, что, разумеется, будет сдерживать процесс интеграции и экономическое развитие региона в целом.

Таким образом, на Крайнем Севере тесно переплетаются, накладываются друг на друга экономические и геополитические проблемы. Восточноазиатским странам вместе со своими партнёрами по освоению Арктики предстоит сложное маневрирование, приспособление к складывающимся не всегда благоприятным для них обстоятельствам. Это взаимодействие требует проявления мудрости и дипломатического опыта в решении международных вопросов, учёта взаимосвя-

зи арктической политики восточноазиатских участников процесса с мировыми проблемами. Объективно появляется широкое поле деятельности для многосторонней дипломатии.

В целом, будущее Полярного региона будет зависеть от того, какой подход возобладает в политике ведущих держав: конфронтация или взаимовыгодное многостороннее сотрудничество.

ИСТОЧНИКИ

1. Дипломатический словарь в трёх томах. Москва: Наука. 1984. Том 1, с. 96.
2. Ivan Sidorov. Military Analitics. 10.07.2018.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву.

Available at:

https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 29.01.2020).

4. A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower Newport, R.I. 17.10. 2007. [Electronic resource] // United States Navy [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. Available at: <http://www.navy.mil/maritime/> (accessed: 01.29.2020).
5. Arctic Strategy (media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2...).
6. Сергей Ищенко. Арктика должна быть зоной согласия, а не противостояния. Независимое военное обозрение. № 43 (1071). 22.11.2019. Available at: nvo.ng.ru/nvo/1_1071_arctic.html (accessed 29/01/2020).
7. Hal Brands. America loses battle for the Arctic. Bloomberg (USA), 07.31.2019. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20190731/245557738.html> (accessed 29.01.2020).
8. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. Available at: <http://base.garant.ru/2540212/> (accessed 29.02.2020).
9. Moynihan H. China Expands Its Global Governance Ambitions in the Arctic. Available at: www.chathamhouse.org/expert/comment/china-expands-its-global-governanceambitions-arctic?utm_source=Chatham (accessed 30.01.2020).
10. Сергей Мануков. Китай в Арктике: новая холодная война? Available at: <https://easaily.com/ru/news/2018/02/03/kitay-v-arktike-novaya-holodnaya-voyna>).
11. China's Arctic Policy. 26.01.2018. Available at: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 29.01.2020).
12. Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. Available at: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf) (accessed 29.02.2020).
13. Saran Sh. Why the Arctic Ocean is Important to India. *Business Standard (Delhi)*, 14.06.2011.

14. India 2006. New Delhi, Indian Government: publications Division, 2006. P. 779.
15. World Energy Outlook. IEA Paris (2019). Available at: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2019> (accessed: 9.04.2020).
16. Suvi Dogra: India's quest for Arctic. Indian Express, 21.05.2013.
17. Japan's Arctic Policy, October 16 2015. Available at: [http://www.kanteigo.jp/JP/JP/singi/kaiyou/arctic_policy/JPS_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kanteigo.jp/JP/JP/singi/kaiyou/arctic_policy/JPS_Arctic_Policy[ENG].pdf) (accessed 29.01.2020).
18. Japan's Arctic Policy, October 16 2015. Available at: [http://www.kanteigo.jp/JP/JP/singi/kaiyou/arctic_policy/JPS_Arctic_Policy\[ENG\].Pdf](http://www.kanteigo.jp/JP/JP/singi/kaiyou/arctic_policy/JPS_Arctic_Policy[ENG].Pdf) (accessed 29.01.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США. Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №2. С.133-143.
2. Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая. / Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х тт. Российский Совет по международным делам. М.: Аспект- Пресс.
3. Иванов С.М., Журавель В.П. 2016. Освоение Арктики государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. *Зарубежное военное обозрение*, №8, с.11-16.
4. Михаил Чумаков. Интересы стран Азии в Арктике в контексте сотрудничества с Россией и прецеденты их реализации. 28.12.2019. Available at: <https://delonovosti.ru/analitika/3995-interesy-stran-azii-v-arktike-v-kontekste-trudnichestva-s-rossiey-i-precedenty-ih-realizacii.html> (accessed 29.01.2020).
5. Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике. *Сравнительная политика*. 2017;8(1):93-103. Available at: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103>

REFERENCES

1. Jae-Young Lee. Korea's Eurasia Initiative and the Development of Russia's far East and Siberia // The Political Economy of Pacific Russia / J. Huang, A. Korlev (eds.). PalgraveMacmillan. 2017. P. 103-125.
2. East Asian Strategic Review 2011. The National Institute for Defense Studies Japan. Available at: <http://www.nids.go.jp/English/publication/east-asian/2011.html>
3. Smith L.C. The New North: the World in 2050. London: Profile Books. 2011.
4. Ivanov S., Zhuravel V. Development of the Arctic by the States of the Asia-Pacific Region (p. 11-16). *Foreign military review*. 2016, no. 8: 120 p.
5. Karlusov V.V. Arctic vector of China's globalization. / The Arctic region: Problems of international cooperation: a 3-volume anthology. ROS. Council on in-

ternational Affairs [under the General editorship of I. S. Ivanov]. Moscow: Aspect-Press, 2013.

6. Gutenev M. Y. Arctic in US foreign policy. *Oecumene. Regional studies*. 2019. #2. P. 139.

7. Chumakov M. Interests of Asian countries in the Arctic in the context of co-operation with Russia and precedents for their implementation. 28.12.2019. Available at: <https://delonovosti.ru/analitika/3995-interesy-stran-azii-v-arktike-v-kontekste-trudnichestva-s-rossiey-i-precedenty-ih-realizacii.html> (accessed 29.01.2020).

8. Streltsov D.V. Japan's arctic policy. *Comparative Politics Russia*. 2017;8(1):93-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РАЙКОВ Юрий Андреевич, доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета).
Российская Федерация, 119454 Москва, Проспект Вернадского, д. 76

Yuri A. RAIKOV, Doctor of Sciences (History of international relations), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Vernadsky prospect, 119454 Moscow Russian Federation